

— Неужели я спиваюсь и мне мерещится сон? — Фань Цинцзи ошеломленно замер, глядя в глаза, которые знал лучше собственных.

В голове не укладывалось: как кто-то может быть его точной копией? Он совершенно забыл, что Вэнь Цзилинь без спроса приложился к его выпивке, и был занят лишь собственными мыслями. Родители никогда не говорили, что у него есть брат, о котором он не знает!

Вэнь Цзилинь с интересом наблюдал за выражением лица Фань Цинцзи, считывая его смятение. Заодно он заказал себе Лисьи чары — сладковатый, обволакивающий вкус напитка пришелся ему по душе.

К сожалению, Фань Цинцзи недолго пребывал в шоке. Он медленно поднялся, глядя на Вэнь Цзилиня с таким видом, будто хотел что-то сказать, но не решался. Вэнь Цзилинь не обращал на него внимания, неспешно потягивая коктейль и ожидая, когда тот не выдержит и спросит сам. Он слишком хорошо знал Фань Цинцзи, ведь это был он сам.

Фань Цинцзи уже собрался заговорить, но внезапный телефонный звонок прервал его. Ему пришлось поспешно уйти. Вэнь Цзилинь молча допил вино, провожая взглядом немного растерянную фигуру юноши. С глухим стуком опустив бокал на деревянную столешницу, он тоже поднялся и вышел.

Если мама увидит его, проблем не оберешься.

Сидя в машине, Вэнь Цзилинь задумчиво смотрел на знакомый силуэт. Женщина с холодным, отстраненным выражением лица что-то говорила по телефону, и в ее голосе проскальзывали нежные нотки. Он знал, что на том конце провода Фань Цинцзи, и знал, что скоро они навсегда лишатся этой нежности.

Казалось, этого не избежать. Вэнь Цзилинь опустил глаза. Его сердце словно перекачивало не кровь, а некое тайное, порочное удовольствие, которое затапливало мысли и заполняло его целиком.

У него есть он. И только он.

Прежде он был совсем один, теперь же они будут вместе навеки. Его собственное присутствие — вот что станет вечностью.

У них... еще вся жизнь впереди.

Стрекот цикад под палящим солнцем тревожил сердце юноши. В пыли воспоминаний тот случайный день продолжал настойчиво напоминать о себе. Что сулил этот странный, незабываемый финал?

Фань Цинцзи то и дело вспоминал о том человеке, но вскоре эти мысли вытеснило предвкушение. Ожидание школьной жизни занимало его куда больше.

Именно на торжественной линейке для первокурсников он снова увидел его — того самого, выступавшего с речью от лица всех новичков. Дружеский толчок в бок уже не мог вернуть его к реальности, он лишь урывками слышал отдельные фразы.

— Вы двое... похожи... выразить благодарность... учитель...

Слова приятеля смешивались с речью со сцены, но Фань Цинцзи видел только его. Он был единственным ребенком в семье, он был в этом уверен. Он спрашивал родителей, проверял архивные записи. Никаких кровных уз, но такое поразительное сходство — должно быть, это какая-то невероятная судьба. К тому же статус этого человека был куда выше его собственного, так что опасаться было нечего.

Почувствовав на себе взгляд Фань Цинцзи, Вэнь Цилинь продолжал невозмутимо говорить, хотя легкая улыбка в уголках его губ выдавала отличное настроение. Он прекрасно видел состояние Фань Цинцзи и знал, что тот сам придет к нему. В конце концов, той встречи было достаточно, чтобы лишить его покоя.

Фань Цинцзи купил квартиру в районе учебного кампуса, а Вэнь Цилинь приобрел соседнюю. Он всегда подходил к делам основательно, и этот случай не стал исключением.

Наступила ночь. Вэнь Цилинь сидел у стены, прислушиваясь к звукам из квартиры Фань Цинцзи. Ужин (похоже, невкусный, так как он ворчал о смене домработницы), игры (неудачные, судя по ругательствам), душ (долгий, явно засиделся), подготовка ко сну (еще одна партия в игру, закончившаяся бранью), попытка уснуть (на самом деле просмотр видео, судя по смешкам), и наконец — сон (уже за полночь, тишина, видимо, вырубился от усталости).

В полумраке Вэнь Цилинь так и сидел, прижавшись к стене, с оцепенением слушая доносящиеся звуки. Его барабанные перепонки вибрировали, вторя эху его собственного сердца.

Руки непроизвольно дрожали. Затаив дыхание, он просидел так до часа ночи. Тихий бормотанье во сне вытянуло его из омута. Словно очнувшись от тяжелого сна, он поднял взгляд, медленно встал и вышел.

Привычно введя пароль, Вэнь Цилинь осторожно открыл дверь. Знакомая обстановка заставила его на мгновение поверить, что ничего не случилось, пока звук упавшего предмета не вернул его в реальность.

— Больно... — невнятно пробормотал сонный голос. Вэнь Цилинь услышал шорох одежды — Фань Цинцзи забирался в постель.

Прикрыв дверь, Вэнь Цзилинь замер, глядя на спальню. В его глазах вспыхивали и гасли смутные чувства. Бесшумная дверь хороша для сна, но не для защиты от воров. Вэнь Цзилинь сел на край кровати, а тот по-прежнему крепко спал, ничего не подозревая.

— Беззаботный... — прошептал Вэнь Цзилинь, жадно вдыхая аромат спящего. Он осторожно лег рядом с Фань Цинцзи и едва слышно добавил: — Тебе стоило бы выучиться на парфюмера... там нет таких запахов.

Дыхание юноши, смешанное с тонким ароматом, наполнило легкие. Вэнь Цзилинь задрожал и протянул руку, обнимая это тепло.

Это ведь все он сам... Обнять его — ничего страшного, правда?

Уткнувшись головой в грудь юноши, Вэнь Цзилинь почувствовал, как его яростные, онемевшие мысли постепенно утихают. Только он сам мог стать источником безопасности.

Возможно, из-за одиночества, но Фань Цинцзи не только не проснулся, но и выспался крепче обычного, чувствуя себя на следующее утро невероятно бодрым. Вот только... ночью было жарковато.

Начались занятия, нужно было знакомиться с однокурсниками. Фань Цинцзи, красивый и богатый, с самого детства был в центре внимания, и старшая школа не стала исключением. Богатых много, а вот красивых — мало.

Назойливые солнечные лучи чертили по лицу юноши у окна. Фань Цинцзи от скуки вертел в пальцах металлическую ручку, наблюдая за радужными бликами. Однокурсники по очереди представлялись, но он даже не удосужился поднять голову.

Скука смертная, но все же интереснее, чем с репетиторами. Устав от игры света, он собрался было заняться самообразованием, как вдруг знакомый голос заставил его замереть на месте.

Он резко вскинул голову и встретился взглядом с мягко улыбающимися глазами человека на кафедре. Вокруг слышались шепотки однокурсников.

Это он. Фань Цинцзи ошарашенно смотрел на Вэнь Цзилиня, слушая голос, который был почти точь-в-точь как его собственный:

— Здравствуйте, меня зовут Вэнь Цзилинь...

Дальше он не слушал. В голове крутилось только это имя.

Вэнь Цзилинь... Его зовут Вэнь Цзилинь.

Как только Фань Цинцзи понял, что не может найти о нем никакой информации, он осознал, что связываться с этим человеком опасно. К тому же, похоже, тот его знает, а теперь они еще и в одной группе...

Мысли Фань Цинцзи понеслись в сторону теорий заговора, он начал сомневаться в достоверности своих данных. Пока он предавался этим раздумьям, тот самый человек уже сел рядом с ним.

Неужели учитель так подстроил места? Теперь Фань Цинцзи стало по-настоящему страшно.

Вэнь Цзилинь видел всё как на ладони, включая ход мыслей Фань Цинцзи. Он даже знал, что сегодня вечером тот попытается пробраться в его комнату, если бы она у него была. Вэнь Цзилинь решил немного поиграть:

— Фань, ты выглядишь обеспокоенным?

Как на это ответить? Фань Цинцзи выдавил улыбку. Умным людям не нужны лишние проверки, ему нужна эффективность:

— Вэнь, разве мы не похожи?

Вэнь Цзилиню стало забавно:

— Я думал, ты решишь, что это судьба.

По крайней мере, вчера днем Фань Цинцзи так и думал. Но если бы у него действительно был брат, родители не стали бы его бросать. Даже если бы его украли, семьи такого уровня не использовали бы подобные методы.

Неужели я для него просто склад запчастей? — Фань Цинцзи стало еще страшнее.

Эти мысли были полным абсурдом, даже Вэнь Цзилинь не ожидал, что тот дойдет до такого. Он с интересом наблюдал за переменой выражения лица Фань Цинцзи, а потом с удивлением заметил, что у того, похоже, возникли еще более странные и пугающие идеи. Молодая версия себя оказалась довольно эксцентричной. Вэнь Цзилинь решил прервать его поток мыслей:

— Кажется, ты думаешь о чем-то очень странном.

Фань Цинцзи тут же нашелся:

— У собаки дома запор.

Он никогда не держал собак, да и ответ был невпопад. Фань Цинцзи и сам понял это, неловко глядя в окно:

— Да, довольно символично... — он надеялся, что это просто совпадение, а не заранее спланированный сценарий.

Занятия начинались только на следующий день после регистрации, так что после знакомства можно было идти домой или в общежитие. Вэнь Цзилинь ушел без колебаний, а Фань Цинцзи отправился к преподавателю, чтобы выяснить номер комнаты Вэнь Цзилиня.

Моросил дождь. Сидя в машине, Фань Цинцзи злился, что Вэнь Цзилинь не живет в общежитии. Сквозь мутное стекло он вспоминал их первую встречу в баре. Он точно его знает!

На этаже было всего две квартиры. Как только Фань Цинцзи вышел из лифта, он столкнулся с Вэнь Цзилинем, который поливал цветы в коридоре.

Взгляды встретились. Фань Цинцзи был в отчаянии. Глядя на сияющую улыбку Вэнь Цзилиня, он вдруг сник.

Ничего страшного, наверное... Если мы братья, это ничего не изменит. Даже если я склад запчастей, я все равно ничего не смогу сделать...

Если бы Вэнь Цзилинь знал о ходе мыслей Фань Цинцзи, он бы лишь посмеялся над тем, как много надумывает этот гуманитарий, не знающий биологии.

Фань Цинцзи решил плыть по течению и тоже улыбнулся:

— Какая встреча, Вэнь.

Будь что будет, но он не оставит попыток докопаться до истины!

Метод был прост. В обеденное время домработница уходила сразу после приготовления еды. Фань Цинцзи, хитро прищурившись, резко дернул скатерть. Звук разбивающейся посуды был резким и звонким.

Вэнь Цзилинь, тихо сидевший за столом, услышав грохот, слегка изогнул губы и про себя отсчитал десять секунд.

Раздался стук в дверь. Вэнь Цзилинь пошел открывать, и даже невинное выражение лица Фань Цинцзи было в точности таким, как он ожидал:

— Вэнь?

— Фань? — с идеально выверенным удивлением спросил он.

— Вэнь, я случайно споткнулся и испортил обед.

На его лице буквально было написано: я хочу поесть у тебя. Вэнь Цзилинь с полуулыбкой посмотрел на юношу и в конце концов сдался:

— Как раз сегодня приготовили побольше.

Порция для него и так была готова, Вэнь Цзилинь не позволил бы ему остаться голодным.

Фань Цинцзи радостно влетел в квартиру, бросил на ходу: — Я руки помою! — и нырнул в ванную. Вэнь Цзилинь не спеша наливал суп.

Биоматериал в ванной он подготовил заранее, и, в конце концов, он пока не планировал признаваться, что он его брат.

<http://bllate.org/book/22457/2361608>